

КАВКАЗЪ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 3 р. 50 к.

Полугодовое 4 . 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 1-го Ноября.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своёмъ въ С.-Петербургѣ.

Ноября 8-го дня 1853 года. Зачисляется. Нухинскій Участковый Засѣдатель, уволенный изъ состоявшихъ по Кавалеріи Майоръ **ЭЛЬЧИБЕКОВЪ**, по Кавалеріи же, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Въ присутствіи Своёмъ въ г. Гатчинѣ.

Ноября 9-го дня. Производится. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 4-го, изъ Капитановъ въ Майоры **ЛЕВАШЕВЪ**, съ назначеніемъ Командиромъ сего баталіона.

Ноября 11-го дня. Назначается. Казначей Дежурства Командующаго войсками въ При-Каспійскомъ краѣ, Майоръ **КОЦЕВСКІЙ**, для особыхъ порученій къ нему же, Командующему войсками въ При-Каспійскомъ краѣ.

Ноября 12-го дня. Переводится. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Подпоручикъ **ВУНДЕРЪ**, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 6-го.

Высочайшимъ Именнымъ Указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы, въ 22-й день Сентября 1853 года, кавалерами: ордена *Св. равноапостольнаго Князя Владимира четвертой степени, съ бантомъ*. Въ возданіе подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, согласно удостоенію Кавалерской Думы, Старшій Адъютантъ Штаба войскъ на Кавказской Ливіи и въ Черноморіи, Генеральнаго Штаба Капитанъ Аксель **КРОИЕРУСЪ** и Черноморскаго Казачьяго Войска, 12-го Коннаго полка Есаулъ Денисъ **САДИЛО**.

— Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть: государственныхъ крестьянъ селенія Алты-Агачъ, Шемахинскаго узла, Наума **Миронова** и Кирилла **Орлова**, за содѣйствіе собственнымъ примѣромъ и убѣжденіями къ обращенію изъ раскола въ Православіе прочихъ односельцевъ своихъ, наградить серебряными медалями съ надписью «за усердіе», для пошенія на Аннинской лентѣ: перваго—на шею, а послѣдняго—на груди. (Р. И.)

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

По донесеніямъ, полученнымъ отъ Генераль-Адъютанта Князя **Горчакова** до 1-го Ноября, Турки, послѣ блистательнаго дѣла 1-й бригады 11-й Пѣхотной дивизіи при Ольтеицѣ, оста-

вались подъ страхомъ нанесеннаго имъ тогда удара, не только ничего не предпринимали противъ нашихъ войскъ со стороны Туртукая, но 31-го Октября зажгли карантинъ, который они занимали на лѣвомъ Дунайскомъ берегу, взорвали два фугаса впереди укрѣпленій, къ нему прилежавшихъ, предали огню мостъ, который они имѣли на Арачисѣ, и удалились на правый берегъ Дуная.

Отступленіе это служитъ доказательствомъ вліянія, произведеннаго на нихъ дѣломъ 23-го Октября.

Намѣреніе непріятеля укрѣпиться на островѣ Макавъ, для переправы чрезъ Дунай около Руцукъ, не имѣло также успѣха.

Генераль-Лейтенантъ **Соймоновъ**, удачнымъ дѣйствіемъ 28-го и 31-го Октября выдвинутыхъ на берегъ батарей нашихъ, заставилъ Турокъ прекратить начатыя ими для сего работы.

31-го числа 85 охотниковъ изъ нашихъ войскъ, на 5-ти лодкахъ, не смотря на перекрестный огонь непріятельскихъ орудій, переплыли на сей островъ и, положивъ на мѣстѣ до 20 ти Турокъ, удостоверились, что, кромѣ нѣсколькихъ заваловъ, непріятель не успѣлъ еще возвести никакихъ укрѣпленій на Макавъ.

Противъ Видина непріятельскіе развѣзды, при встрѣчѣ съ нашими, поспѣшно отступаютъ къ Калафату.

На всѣхъ прочихъ пунктахъ по теченію Дуная, съ 23-го по 31-е Октября, происходили однѣ только перестрѣлки между передовыми постами съ одного берега на другой. (Р. И.)

— Въ Одессѣ получено 11-го Ноября извѣстіе изъ *Севастополя* отъ 9-го Ноября, что двумя нашими пароходами, находившимися въ въ крейсертвѣ въ Черномъ морѣ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта **Корнилова**, взяты и приведены въ Севастополь два непріятельскихъ парохода. Одинъ изъ нихъ, Египетскій военный о 10-и пушкахъ, взятъ былъ, послѣ упорнаго и продолжительнаго боя, пароходомъ «Владиміръ»: на немъ убито, во время сраженія, 3 офицера, въ томъ числѣ командиръ парохода, и до 57-ми нижнихъ чиновъ; взято въ плѣнъ нѣсколько офицеровъ и болѣе 100 человекъ команды; съ нашей стороны потеря была незначительна и состоитъ изъ 2-хъ убитыхъ и 2-хъ раненыхъ, по къ сожалѣнію въ числѣ убитыхъ отличной морской офицеръ, адъютантъ генераль-адъютанта **Корнилова**, **Жельновъ**. Другой пароходъ, Турецкій съ казеннымъ грузомъ мѣди, взятъ былъ пароходомъ «Бессарабія».

Въ *Букарестской Нѣмецкой газетѣ* сообщаютъ, что плаваніе между Браиловымъ и Константинополемъ продолжается безостановочно, за исключеніемъ судовъ подъ Турецкимъ,

Самбескимъ, Валахскимъ и Молдавскимъ флагами, которымъ предписано оставаться въ тѣхъ портахъ, гдѣ они находятся.

— Изъ *Галаца* пишутъ слѣдующее: Спокойная и тихая жизнь Галацкая была нарушена двумя ночными тревогами, по случаю появленія двухъ или трехъ каноекъ съ Турками на Дунаѣ; по прибытіи еще трехъ канонирскихъ лодокъ, въ добавокъ къ двумъ прежнимъ, находившимся у нашего берега, совершенно успокоило жителей, изъ которыхъ многие собирались уже увѣхать изъ города. Блистательный подвигъ подъ Исакею убѣдилъ здѣшнихъ купцовъ, бакалейщиковъ и скромныхъ гражданъ, что жить въ Галацѣ, подъ защитою Русскихъ, нѣтъ никакой опасности.

16-го Октября послѣдовало отъ здѣшняго правительства объявленіе купцамъ, чтобы они прекратили нагрузку и отправку судовъ; равнымъ образомъ приказано Туркамъ, находившимся здѣсь по коммерческомъ дѣламъ, отправиться во свояси. Слѣдовательно все дѣла и интересы нашего порта прекращены, не смотря на то, что на рѣкѣ находится до 150-ти судовъ, поспѣвающихъ къ портамъ для нагрузки.

Войска размѣщены по квартирамъ—по не вѣсь 15-го ч., городъ посетилъ генераль-адъютантъ **Лидерсъ**; его встрѣтили съ почетнымъ карауломъ, при значительномъ стеченіи народа. Овъ прогуливался по городу, осматривалъ нѣкоторыя присутственные мѣста и потомъ пароходы и лодки, поздравивъ на нихъ офицеровъ и солдатъ съ одержанною ими побѣдою. Того же числа въ Николаевской церкви служили панихиды героямъ Исакинскихъ битвъ по умершимъ своимъ собратіямъ, при чемъ присутствовали Русскіе чиновники и всѣ бывшіе въ дѣлѣ солдаты. Послѣ панихиды провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи. (Од. В.)

— Въ 243 № *Русск. Инвал.* напечатано слѣдующее:

Считаемъ долгомъ увѣдомить нашихъ читателей, что сочинитель *Исторіи войны Россіи съ Франціею отъ царствованія Императора Павла I*, Полковникъ **Милютинъ**, приступаетъ нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, къ новому, обширному труду: къ *Исторіи Русскаго владычества на Кавказѣ*. Матеріалы для этого сочиненія собираются уже болѣе двухъ лѣтъ въ разныхъ архивахъ: С.-Петербурга, Москвы и на Кавказѣ. Но при всемъ обиліи заключающихся въ сихъ архивахъ историческихъ памятниковъ, историкъ не можетъ ограничиваться одними источниками официальными: необходимымъ къ нимъ дополненіемъ должны послужить матеріалы, находящіеся въ частныхъ рукахъ, каковы напримѣръ: дневники или записки тѣхъ лицъ, которыя сами участвовали въ описываемыхъ

1853
3034110133

событіяхъ, переписка ихъ служебная или частная, да же изустныя преданія, сохраняемыя иногда въ семействахъ отъ отцовъ и дѣдовъ.

И такъ лица, обладающія какими-либо рукописями, относящимися къ Исторіи Кавказа, безъ сомнѣнія, не откажутъ въ полезномъ своемъ содѣйствіи предпринимаемому важному историческому труду, доставивъ имѣющіяся у нихъ рукописи на имя Полковника Милютина (въ С.-Петербургѣ, въ Императорской Военной Академіи). Доставившіе могутъ быть вполне увѣрены, что бумаги ихъ будутъ тщательно сбережены и, по первому ихъ требованію, или по минованіи надобности, возвращены въ неприкосновенной цѣлости. Авторъ почтетъ священнымъ долгомъ упомянуть въ своемъ сочиненіи о всѣхъ, отъ кого получить онъ какіе-либо историческіе матеріалы; съ искреннѣйшею признательностію приметъ всякое, самое мелкое указаніе тѣхъ, которые сами участвовали въ событіяхъ, или были свидѣтелями ихъ. Лица эти, изложивъ просто и безъ всякой литературной обработки все, что извѣстно имъ о событіяхъ на Кавказѣ, окажутъ несомнѣнную услугу Исторіи; ибо ни одна мельчайшая черта, ни одна, по видимому, маловажная, подробность, не пропадаютъ для тщательнаго и добросовѣстнаго историческаго труда.

ТИФЛИСЪ, 28-го Ноября.

Всѣ извѣстія, доходившія до здѣшняго начальства, все болѣе и болѣе подтверждаютъ гибельныя послѣдствія для Турокъ побѣды князя Бебутова и князя Андроникова. Послѣ пораженія 19-го числа, Турецкія войска разбѣжались въ большомъ безпорядкѣ, бросая все что могло замедлять ихъ движеніе; колонны посылаемыя княземъ Бебутовымъ въ различныя направленія 21, 22 и 25-го чиселъ, ни гдѣ не встрѣчали непріятеля. Жители деревень вездѣ выходили къ нашимъ войскамъ съ изъявленіемъ покорности и прося о пощади. Следствіемъ побѣды князя Бебутова было тоже дослѣдственное отступленіе изъ Сурмалинскаго участка, Эриванской губерніи, сильнаго Турецкаго отряда, который бѣжалъ по направленію къ Баизету. Народонаселеніе Понховскаго и Ардаганскаго санджаковъ прислало депутатовъ къ князю Андроникову тоже съ изъявленіемъ покорности, и показываютъ готовность содѣйствовать во всемъ нашимъ войскамъ.

— Мы должны извиниться предъ своими читателями, что занятые сообщеніемъ имъ извѣстій о славныхъ военныхъ событіяхъ, упустили изъ виду упомянуть, что 19-го ноября въ Тифлисѣ имѣла дневку Тушинно-Хевсурская милиція, состоящая изъ 150 человекъ. Вотъ, что говорятъ о ней въ послѣднемъ № Закавказскаго Вѣстника.

«Любо было смотрѣть на этихъ суровыхъ сыновъ гора; улыбка и бѣны ихъ какъ будто заранѣе вѣщали бѣду непріятелю.— Храбрость Хевсурцевъ и преимущественно Тушинъ, храбрость изумительно-безоглядая, часто проявляющаяся въ стычкахъ съ безпоясными сосѣдями ихъ—Кистивцами и Лезганами, извѣстна; никакіе Курды, никакіе Албанцы не могутъ сравниться съ ними въ этомъ отношеніи; одного Шэтэ (Шоу) знаменитаго тушинскаго удалца и наѣзника, достаточно противъ двадцати этихъ фанатиковъ, отвага которыхъ поддерживается только жаждою добычи и остываетъ коль скоро нѣтъ пищи этой жаждѣ. Не то наши горы: Хевсурецъ или Тушинъ, можно сказать, искормленъ средъ ужасовъ природы; борьба его стихія, подъ вліяніемъ ея онъ является на свѣтъ, живетъ и умираетъ;— борьба двоякая— съ суровою природою и непріязненными сосѣдями. Но при всемъ томъ онъ безусловно покоренъ власти, преданъ вѣрѣ предковъ,— а вѣра эта есть

христіанская; онъ до сихъ поръ хранитъ въ памяти славныя преданія былаго времени, когда земляки его сражались въ рядахъ Грузинскихъ Царей за ихъ независимость. Онъ все еще помнитъ пѣсню, сложенную предками его на кончину Царя Ираклія, перелагаемую съ тѣхъ поръ изъ рода въ родъ, дышащую патриотизмомъ и безграничною любовію къ царственному покойнику. Пѣсня эта, и теперь нерѣдко оглашаетъ ущелья и горы Хевсуріи. «Встань герой героевъ (Здобор-Здоборъ), не спи; ты не привыкъ къ долгому сну. Вотъ слышны голоса враговъ, ободренныхъ твоимъ безмолвіемъ; встань и поведи насъ на нихъ...»—такъ начинается эта дико—трогательная пѣсня. И вотъ теперь исполнилось пламенное желаніе этихъ патриотовъ: они вызваны противъ тѣхъ же самыхъ враговъ, съ которыми нѣкогда сражались дѣды ихъ, и съ радостію покинули они свои горы, наѣли панцирь, щить все оружіе и въ восторгѣ идутъ впередъ за Вѣру православную, по зову начальства, во имя великаго православнаго Царя Русскаго. Богъ этого хочетъ, говорятъ они подобно крестоносцамъ; Батону-Царю такъ угодно...»

Въ «Кавказѣ» много разъ печатались извѣстія о боевыхъ подвигахъ этихъ безстрашныхъ горцевъ, въ нѣсколькихъ статьяхъ рассказывалось о ихъ бытѣ, нравахъ, но мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи помѣстить здѣсь характерный отвѣтъ одного милиціонера Тушина, котораго спросили: хорошо ли они будутъ драться съ Турками? Давно ужъ Тушины, отвѣчалъ онъ, дерутся хорошо и крѣпко въ горахъ съ врагами и давно ужъ имъ хотѣлось, чтобъ все видѣли что они за воины! Теперь пришло время—весь свѣтъ узнаетъ какъ умѣютъ драться Тушины!...

— Въ 34 «Кавказа» мы напечатали краткое извѣстіе о бывшемъ 18-го октября торжествѣ въ Ставропольской губернской гимназіи; теперь помещаемъ статью заключающую подробности объ этомъ предметѣ.

Два года тому назадъ, съ дозволенія Его Святлости Князя Намѣстника, учреждено годичное воспоминаніе дня открытія здѣшняго Гимназіи, произведеннаго лично Его Императорскимъ Величествомъ въ бытность Его въ Ставрополь. При устройствѣ въ занимаемомъ теперь Гимназіею домѣ почетнаго гражданина Плотникова домовая Гимназическая церковь, сооруженная была воспитанниками мѣстнаго икона Апостола и Евангелиста Луки, память коего празднуется церковію 18-го октября—день пребыванія Государя Императора въ Ставрополь и открытія Имъ Ставропольской Гимназіи: потомъ, по распоряженію г. бывшаго попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа дѣйствительнаго статскаго советника Семенова, доставлена была въ 1850 году въ Гимназію мраморная доска съ обозначеніемъ на ней этого знаменательнаго для Гимназіи событія. Управляющій теперь Ставропольскою Дирекціею Училищъ, статскій советникъ Я. М. Невзровъ, при самомъ вступленіи своемъ въ должность, будучи проникнутъ убѣжденіемъ въ многозначительности столь счастливаго случая для вѣреннаго ему заведенія и желая сильнѣе впечатлѣть его въ сердцахъ обучающагося въ Гимназіи юношества, ходатайствовалъ о дозволеніи каждагодно торжествовать этотъ день въ Гимназіи; и 18-го октября 1851 года происходило первое торжество. Тогда же, желая придать болѣе знаменательности этому празднику въ глазахъ юношества, г. Невзровъ ходатайствовалъ о дозволеніи въ этотъ день учреждать конкурсъ между учащимися въ высшихъ классахъ съ выдачею въ премію полнаго изданія произведеній одного изъ перво-

классныхъ отечественныхъ писателей за призванное Педагогическомъ Советомъ лучшимъ сочиненіемъ и въ то же время раздавать денежные пособія бѣднымъ, но достойнымъ ученикамъ. По представленію г. попечителя, Его Святлости Князь Намѣстникъ утвердилъ это предположеніе, и въ прошломъ 1852 году былъ первый конкурсъ и увѣнчанное на немъ сочиненіе было помѣщено въ Ставр. Вѣд.

По совершеніи въ Гимназической церкви Божественной литургіи и молебствія съ многолѣтніемъ о здравіи Августѣйшаго виновника торжества, г. гражданскій губернаторъ, духовенство и все посѣтители приглашены были къ директору, пока въ залѣ приготовились учащіе и учащіяся къ принятію гостей. Послѣ завтрака, посѣтители, приветствуемые здѣшнимъ театральнымъ хоромъ музыки, вошли въ залъ, убранный пѣвтами, въ особенности портретъ Государя Императора былъ весь украшенъ фестонами изъ зелени,—роскошь въ такое время года возможная только у насъ въ благословенной южной Россіи. Кругомъ залы составлены были живые шпалеры изъ воспитанниковъ. Торжество началось духовною пѣснью, исполненною гимназическимъ хоромъ; за тѣмъ директоръ училищъ, въ обращенныхъ имъ къ публикѣ словахъ, изложилъ, какъ предметъ торжества, такъ и отношеніе къ нему конкурса, и далъ отчетъ о семъ послѣднемъ. Въ состоящій конкурсъ представлено учащимися 23 сочиненій, изъ коихъ большая половина не только удовлетворила условіямъ заданной темы, но, какъ отзывался г. директоръ, далеко превышала требованія, какія можно сдѣлать учащимся въ Гимназіи. Въ этомъ отношеніи мы видимъ уже значительный успѣхъ; ибо на первый конкурсъ представлено было только 9-ть сочиненій, и тогда успѣхъ одного показывалъ только личный талантъ, а не прогрессъ въ массѣ учащихся. Четверть Гергартъ, Ситовъ, Диковъ предварительному одобренію совета, удостоены были чести прочесть публично свои сочиненія. По прочтеніи юными конкурентами своихъ сочиненій, секретарь совета прочелъ публичъ протоколъ съ оцѣнкою читанныхъ сочиненій, изъ коихъ советъ почелъ въ равной степени заслуживающими полной похвалы сочиненія вольноприходящаго ученика 6-го класса Александра Трачевскаго и казеннокоштнаго пансіонера Петра Дикова въ особенности потому обстоятельству, что юные авторы едва свершили половину своего гимназическаго обученія, начинающагося съ 4-го класса: а потому, сравнивая ихъ сочиненія съ сочиненіями учениковъ 7-го и 8-го классовъ, советъ не могъ не признать въ нихъ особенно замѣчательной степени развитія въ обоихъ: но, отдавъ однако преимущество Трачевскому, за болѣе логическое и научное изложеніе предмета, нашелъ средство наградить и Дикова; послѣ сего директоръ училищъ, при тушѣ музыки, объявилъ юнымъ побѣдителямъ ихъ торжество, а начальникъ губерніи вручилъ Трачевскому присужденную советомъ награду. Но этимъ не окончилось учебное торжество: г. директоръ училищъ прочелъ предписаніе г. попечителя Округа, коимъ объявляется ему разрѣшеніе Князя Намѣстника устроить почетную доску, для записыванія на ней золотыми буквами именъ тѣхъ изъ воспитанниковъ пансіона, которые, при похвальномъ поведеніи, находясь не менѣе двухъ лѣтъ постоянно на классной похвальной доскѣ, окончатъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ, и о внесеніи первымъ на эту доску окончившаго въ прошломъ году курсъ и находящагося теперь въ спеціальному классѣ Егора Кананова, побѣдителя на прошлогоднемъ конкурсѣ. Послѣ того завѣшенная почетная доска въ богатой золотой рамѣ—открыта была публичъ при звукахъ музыки. За тѣмъ послѣдовала раздача пособій бѣднымъ ученикамъ. При этомъ слу-

чае г. директоръ прочелъ публикѣ полученное имъ письмо одного изъ здѣшнихъ старожиловъ, который, будучи проникнутъ живѣйшимъ сочувствіемъ къ предмету торжества и къ самому его исполненію, не смотря на недостаточное свое состояніе, препровождаетъ 10 руб. сереб. въ пособіе бѣднымъ ученикамъ. Это письмо, какъ прекрасный образецъ върноотданнической преданности къ обожаемому Монарху, служить вмѣстѣ съ тѣмъ и свидѣтельствомъ того, что торжество Гимназіи 18-го октября не есть исключительно ея торжество, но всѣхъ искренно любящихъ свой край жителей Ставрополя, ибо и въ прошломъ году Гимназія получила такой же отзвѣтъ и гораздо значительнѣе пособіе отъ г. статскаго совѣтника А. Реброва.—Торжество заключено было народнымъ гимномъ, пропетымъ всеми воспитанниками предъ изображеніемъ Августѣйшаго Основателя Гимназіи; вечеромъ въ ней была иллюминація, и дѣти въ Пансіонѣ устроили домашній спектакль, на которомъ, кромѣ патристической пѣснѣ «Солдатское сердце», воспитанники прекрасно исполнили нѣкоторые характеристическіе танцы и въ заключеніе представили транспарантъ при освѣщеніи бенгальскимъ огнемъ, съ именами виновниковъ столь близкаго ихъ юншескому сердцу праздника.

Вотъ какъ праздновала Гимназія день своего открытія Августѣйшимъ Монархомъ. Она показала, что помнить и чтить честь, доставшуюся ей на долю.

Слова ея начальника, при первомъ торжествѣ 18-го октября указавшаго ей на ея высокое призваніе быть посредницею въ передачѣ Азіатскимъ племенамъ Кавказа и Закавказья образованности и цивилизаціи Европейской, сбываются; ибо, по Высочайшей волѣ, чрезъ учрежденіе специальныхъ классовъ, дѣятельность ея неограничивается только Ставропольскою губерніею, но она дѣлается разсадникомъ просвѣщенія для всего Кавказа и Закавказья, а чрезъ преподаваніе Татарскаго и Черкесскаго языковъ и воспріятіе въ число своихъ питомцевъ воспитанниковъ изъ Горцевъ, обучающихся на счетъ Правительства, она посылаетъ просвѣщеніе въ испреступныя ущелія Кавказа, и постепенно расширяетъ кругъ своей дѣятельности прибавленіемъ числа казеннокоштныхъ воспитанниковъ; ибо, по недавно состоявшемуся Высочайшему повелѣнію, въ ней определено содержать еще 52 воспитанника, на счетъ Кавказскаго линейнаго войска, что съ настоящимъ числомъ 60 казенныхъ и войсковыхъ, 53 своекоштныхъ и 10 экономическихъ составитъ число 135 воспитанниковъ въ Благородномъ Пансіонѣ; но къ этому числу еще предполагается присовокупить до 50 Горцевъ, такъ что Ставропольская Гимназія почти при трехъ-стахъ вольноприходящихъ учениковъ, достигаетъ такихъ размѣровъ, которые ставятъ ее въ исключительное положеніе въ отношеніи къ прочимъ Гимназіямъ и оправдываютъ доставшуюся ей на долю высокую честь, быть открытою Лично Ею Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, который чрезъ то какъ бы указалъ на будущее ея значеніе и Лично благоволилъ благословить ее на великій подвигъ образованія дикихъ и воинственныхъ племенъ Кавказа.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ (*).

Константинополь, 19/31-го Октября. Первая донесенія объ открытіи непріязненныхъ дѣйствій на Дунаѣ получены здѣсь были въ ночь 15/27-го ч., когда всѣ министры и высшіе сановники праздновали у великаго визиря свадь-

бу его дочери. Празднество немедленно было прервано и всѣ министры собрались на совѣщаніе, которое было весьма тревожно, потому что, какъ утвѣждаютъ, изъ донесеній оказывалось, что первая, ничтожная впрочемъ, попытка къ переходу за Дунай, сдѣланы были вопреки приказаніямъ *Омера-паши*, партіями изъ нѣсколькихъ человекъ буйныхъ Арабовъ, изъ которыхъ многіе и не воротились изъ-за Дуная. Не смотря на то, какъ эти безтолковыя выходки, такъ и Исакчинское дѣло выставлены были въ *Journal de Constantinople*, какъ «счастливыя попытки», и перетолкованы совсѣмъ иначе, такъ что, при всей ихъ ничтожности, онѣ разбодрили Турокъ, которые пустились уже толковать объ уничтоженіи Адрианоупольскаго и Аккерманскаго, и даже Кайнарджійскаго трактатовъ до перваго образованія. Говорятъ даже, что Султанъ объявилъ публично о намѣреніи своемъ препоясать мечъ и отправиться къ арміи въ Адрианоуполь—будущюю весною.

— Въ Константинополь теперь почти вовсе нѣтъ войскъ; гарнизонъ столицы состоитъ изъ одного полка пѣхоты и части артиллеріи; зато по улицамъ гордо расхаживаютъ волонтеры,—по словамъ очевидцевъ, здоровые, бородатые дѣтны, въ красномъ фесѣ съ зеленымъ тюрбаномъ, съ открытою шеєю и грудью, въ порванной рубахѣ, легкой курткѣ и изорванныхъ, едва достающихъ до колѣна, шароварахъ, красныхъ оборванныхъ башмакахъ, съ парюю пистолетовъ за кожанымъ поясомъ и съ ржавою саблею на спуркѣ. Въ городѣ впрочемъ спокойно, но весьма ощутительны становятся возрастающая дороговизна всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, недостатокъ работы для простаго сословія и пониженіе курса бумажныхъ денегъ.

— Формируемые здѣсь легіоны эмигрантовъ будутъ, какъ слышно, отправлены въ Азію, потому что г. *Брукъ* истребовалъ и получалъ отъ Порты обѣщаніе, что ни одинъ выходецъ, замѣшанный въ покушеніяхъ противъ Австріи, не будетъ употребленъ въ Турецко-Европейскомъ войскѣ.—Завтра ожидаютъ здѣсь, говорятъ, прибытія Французскаго генерала *Боске* съ 6-ю офицерами.

— Иностранныхъ флотовъ еще нѣтъ въ Константинополь; но увѣряютъ, что вчера усмотрѣны уже были на югъ пароходы, буксирующіе большіе корабли, которые должны бросить якорь сегодня въ Ункіарь-скелессі, насупротивъ Терапи. Флоты эти такъ медленно подвигались сюда изъ Мармарнаго моря, что можно было подумать, что они боялись упустить изъ виду Архипелагъ; эта предосторожность, можетъ быть, и не излишняя, при шаткости здѣшняго высшаго управленія, котораго и составъ и политика могутъ вдругъ измѣниться, при какой нибудь катастрофѣ, напр. при неудачѣ *Намика-паши* въ заключеніи займа; значительная часть государственныхъ доходовъ забрана и истрачена впередъ, и при недостаткѣ пособія извѣтъ, трудно понять, какъ Порты выпутается изъ своихъ затрудненій.

— Новый Греческій патриархъ *Анолимпій* представилъ благодарственный адресъ Султану, за покровительство, оказываемое Грекамъ. Что адресъ этотъ продиктованъ ему со стороны,—какъ полагаютъ лордомъ *Редклифомъ*,—видно изъ заключающихся въ немъ неумѣренныхъ выраженій лести и похвалы; забывчивость его въ этомъ отношеніи доходитъ до того, что онъ Магомета II-го, покорившаго Константинополь, изгнавшаго отсюда православіе и водворившаго на мѣсто его исламизмъ, называетъ «Султаномъ достославной памяти!»

— Разнесся слухъ о намѣреніи Французовъ занять Аѳины, въ случаѣ непріязненныхъ попытокъ со стороны Греціи противъ Турціи; волненіе въ Греціи видимо усиливается.

— По письмамъ изъ Българда, Турецкія ка-

чалства предписали Русскимъ поданнымъ удалиться какъ отсюда, такъ и изъ другихъ Турецкихъ крѣпостей по Дунаю.

— Изъ *Букареста* получены вчера извѣстія по 11-е Ноября (30-го Октября ст. ст.) 9-го Ноября (28-го Октября ст. ст.) въ Букарестѣ была слышна весьма сильная канонада, какъ полагаютъ, со стороны *Журжи*; говорятъ, что Турки, занявшіе наканунѣ Дунайскій островъ насупротивъ этого города, были прогнаны отсюда генераломъ *Соймоновымъ*; кажется, что Турки намѣревались какъ тамъ, такъ и въ *Калафатѣ*, устроить постоянныя мосты чрезъ Дунай. Русская главная квартира находилась 9-го ч., въ Будешти, въ 4-хъ часахъ пути отъ Букареста, по дорогѣ къ *Ольтеницѣ*, и тамъ сосредоточено было до 53,000 чел. войска; въ *Фратешти*, въ 2-хъ часахъ пути отъ *Журжи*, находилось 3,000 чел. Русскихъ войскъ. Говорятъ, что Турки переправили въ *Ольтеницу* 17,000 чел. регулярной пѣхоты, 5,600 чел. иррегулярныхъ и 4,000 чел. артиллеріи, и что этимъ отрядомъ командовалъ Испанскій генералъ *Примъ*, до прибытія Венгерскаго мятежнаго предводителя *Клакки*. Турецкій корпусъ въ *Калафатѣ* простирается, какъ слышно, до 24,000 чел. Въ Букарестѣ ожидаютъ прибытія генералъ-адъютанта *Будберга*. 10-го и 11-го ч., шли въ *Валахію* сильные дожди, затруднившіе движенія войскъ.

— Выходцы, служащіе въ арміи *Омера-паши*, рвато отличаются отъ Турокъ. Многіе изъ нихъ желаютъ битвы, надѣясь на осуществленіе своихъ безумныхъ плановъ. Они болятъ, чтобы ихъ не отослали въ Азію. Вообще они много надѣются на *Омера-пашу*, думая, что онъ раздѣляетъ ихъ надежды и цѣльныя мечтанія.

— Въ *Вѣнѣ* получены изъ *Константинополя* извѣстія отъ 3-го Ноября (22-го Октября ст. ст.). Въ *Journal de Constantinople* возмущено было наканунѣ, въ самыхъ напыщенныхъ выраженіяхъ, какъ о залогѣ успѣха, о появленіи гаттишерифа отъ 19/31-го Октября, которымъ Султанъ объявилъ о намѣреніи своемъ отправиться на войну будущюю весною, и приказалъ принять мѣры къ учрежденію на первое время главной квартиры для него и его гвардіи въ Адрианоуполь! Извѣстія объ *Исакчинскомъ дѣлѣ*, о переходѣ Турокъ чрезъ Дунай при *Видинѣ* и наконецъ о ночномъ нападеніи на *Николаевскую* таможенную заставу, въ Азію, переданы въ той же газетѣ, въ самомъ искаженномъ видѣ, какъ громкія победы. При всемъ томъ, въ самомъ Константинополь не всѣ вѣрятъ этимъ громкимъ возгласамъ, потому что изъ *Николаевской* таможенной заставы привезено всего 5 ильвинныхъ, а съ Дуная ни одного, а Турки не замедлили бы похватать всеми трофеями своими, какіе достались бы имъ въ руки.

— Изъ Константинополя пишутъ отъ 18-го Октября, что тамъ формируется сильная эскадра для защиты Турецкихъ береговъ Чернаго моря. Статья въ *Journal de Constantinople*, о томъ, что Русскимъ едва ли дозволятъ перезимовать въ княжествахъ, возбудила смѣхъ въ самомъ Стамбулѣ. Носился также въ Константинополь слухъ, что Персіане вооружаются противъ Турокъ, и что Турецкая армія въ Азію можетъ попасть между двухъ огней.

— Въ числѣ нелѣпныхъ слуховъ, распространяемыхъ въ Англійскихъ газетахъ о восточномъ вопросѣ, нельзя не замѣтить слуха, сообщаемого въ торинетской газетѣ *Herald*, будто бы «Турція уступаетъ Россіи Молдавію и Валахію, въ замѣнъ уступаемой ей Россіею Грузію», и будто бы теперь хлопочутъ о согласіи Англии на этотъ размыкъ!

— Въ газетѣ *Ллойд* по случаю журнальныхъ толковъ о надеждѣ возстановить мѣръ, пишутъ, что настоящія затрудненія давно были бы от-

(*). Извлечены изъ послѣд. №№ Од. В., полученныхъ съ курьеромъ, вчера прибывшимъ въ Тифлисъ.

1853

383 4110133

странены, если бы въ Константинополѣ съ Турками заговорили по-Турецки», еслибы тамъ не дали буйной партіи войны взять верхъ надъ партією мира, и еслибы наконецъ не дошли слишкомъ далеко въ «фанатизмъ мира», который можетъ имѣть такія же пагубныя послѣдствія, какъ и всякій другой фанатизмъ. Въ той же газетѣ припоминаютъ знаменитое выраженіе Таллейрана: «прежде всего надобно укротить силою, а потомъ объединиться».

**РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА.
ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОВѢЩАНІЯ,
ВАСИЛЕМЪ ТИММОМЪ.**

**НА 1854 ГОДЪ.
(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ.)**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкою во все города Имперіи, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго,

9 РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

СЛОЖЕННЫЕ въ наглухо-заклеенныхъ конвертахъ, будутъ разсылаемы немедленно по выходѣ въ свѣтъ (три раза въ мѣсяцъ).

12 РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

НЕСЛОЖЕННЫЕ, завернутые на палку и обшитые холстомъ, будутъ разсылаемы не три раза въ мѣсяцъ, а **ОДИНЪ** разъ, 1-го числа каждаго мѣсяца, по три номера вдругъ.

Гг. иногородные благоволятъ отнестись къ самому издателю, Василью Федоровичу Тимму, на Васильевскомъ Острову, въ третьей Линіи, въ домъ Варнека, въ С. Петербургѣ.

Желающіе имѣть полное годовое изданіе (со всеми вышедшими въ тѣ годы рисунками) Русскаго Художественнаго Листка 1851, 1852, или 1853 года, благоволятъ адресоваться непосредственно къ издателю, (адресъ смотри выше), прилагая за **каждый** годъ: за несложенный экземпляръ 12 руб. сер., за сложенный 9 руб. сер. съ пересылкою или безъ оной. Требования будутъ исполняемы съ первою почтой.

**ОБЪ ИЗДАНИИ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
ЗАПИСОКЪ**

въ 1854-мъ году.

Съ окончаніемъ нынѣшняго года исполнится **пятнадцать** лѣтъ изданію «Отечественныхъ Записокъ», со времени возобновленія и преобразованія этого журнала въ 1839 году. Постоянные его читатели, слѣдившіе за нимъ съ начала его образованія, (а такихъ читателей мы знаемъ много), припоминаютъ, что въ теченіе пятнадцати лѣтъ, не было ни одного сколько-нибудь замѣчательнаго таланта, котораго статей или полной оцѣнки не находили бы они въ «Отечественныхъ Запискахъ»; напротивъ, многіе изъ прежнихъ и новыхъ русскихъ писателей начинали, продолжали, а нѣкоторые (какъ напр. Лермонтовъ) и оканчивали свое литературное поприще въ нашемъ же журналѣ. На редакціи лежитъ обязанность стараться помѣщать въ своемъ изданіи все, что только можетъ она найти лучшаго въ литературѣ отечественной и иностранной. слѣдить за развитіемъ мысли въ наукѣ и искусствѣ, не опускать ни одного важнаго явленія въ мѣрѣ учености и художественности и говорить обо всемъ этомъ

своимъ читателямъ: эту обязанность мы всегда по мѣрѣ силъ своихъ старались исполнить въ точности. За первыя десять лѣтъ «Отечественныхъ Записокъ» издано было **два** «Алфавитные Указателя» — одинъ за первое пятилѣтіе (1839—1843), другой за второе (1843—1848), въ началѣ будущаго года изданъ будетъ **третій** (1848—1853). Въ этихъ трехъ указателяхъ находится довольно-подробный отчетъ о нашей дѣятельности, и, просматривая ихъ, читатели увидятъ, что нами сдѣлано, увидятъ, сколько писателей болѣе или менѣе известныхъ въ русской литературѣ принимало и принимаетъ участіе въ нашемъ журналѣ, сколько статей и цѣлыхъ трактатовъ по всемъ отраслямъ наукъ и литературы помѣщено въ немъ, сколько ученыхъ и литературныхъ явленій рассмотрѣно и оцѣнено по достоинству, и отдадутъ намъ справедливость, что мы по крайней мѣрѣ старались не опустить ничего, чтобъ придать своему журналу достоинство современнаго учено-литературнаго изданія, которое, имѣя такъ сказать интересъ книги — то-есть, представляя для чтенія обширныя отдѣльныя статьи въ видѣ повѣстей, романовъ, ученыхъ и критическихъ трактатовъ, въ то же время, какъ журналъ, говорило бы о всемъ современномъ, даже имѣющемъ интересъ минуты и касающемся науки и литературы какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ образованнаго міра.

Алфавитный Указатель къ Отечественнымъ Запискамъ 1849, 1850, 1851, 1852 и 1853 годовъ будетъ изданъ въ первыя мѣсяцахъ 1854 года и разошлетсѣ **бесплатно** всемъ подписчикамъ 1854 года; **отдѣльно** же отъ «Отечественныхъ Записокъ» продаваться **не будетъ**.

Условія подписки.

Цѣна за годовое изданіе «Отечественныхъ Записокъ» съ **восемнадцатью** парижскими картинками дамскихъ и мужскихъ модъ, съ пересылкою **СЕМНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ** серебромъ.

Подписка для иногородныхъ принимается **исключительно**:

Въ Санктпетербургѣ — въ Редакціи *Отечественныхъ Записокъ*.

Редакторъ и издатель А. КРАЕВСКІЙ.

**ГИРЛЯНДА,
ЖУРНАЛЬ**

НОВѢЙШИХЪ ОБРАЗЦЕВЪ ДЛЯ ШИТЬЯ, ВЫШИВАНЬЯ ПО КАНВѢ И ВЪ ТАМБУРѢ, ВЫКРОЕКЪ, УЗОРОВЪ И ПОСЛѢДНИХЪ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ И ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ.

**ПОДПИСКА
НА 1854 ГОДЪ.**

Гирлянда, смѣемъ сказать съ нѣкоторою увѣренностію, составляетъ въ своемъ родѣ самый полный журналъ. Въ немъ помѣщаются прекрасныя узоры для вышиванья, искусно-копируемыя съ лучшихъ французскихъ образцовъ; раскрашенные рисунки для разно-

образнаго шитья по канвѣ, получаемыя прямо изъ Парижа; рисунки разныхъ мелкихъ дамскихъ работъ; наконецъ, подробное описаніе всѣхъ поименованныхъ предметовъ, заимствуемое изъ известнаго французскаго журнала Guide-Sajou и другихъ изданій въ этомъ родѣ.

Самымъ убѣдительнымъ подтвержденіемъ пользы нашего журнала и что онъ вполнѣ соответствуетъ своей цѣли, служить то, что съ соизволенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, съ 1852 года, постановлена ежегодная подписка на известное число экземпляровъ для разсылки ихъ по Женскимъ Учебнымъ Заведеніямъ, состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества.

ПОДПИСАВШИЕСЯ НА ГИРЛЯНДУ ВЪ 1854 Г. ПОЛУЧАТЪ:

- 24 рисунка разныхъ узоровъ для вышиванья,
- 12 раскрашенныхъ рисунковъ для шитья по канвѣ.
- 18 картинокъ парижскихъ модъ.
- 18 образцовыхъ выкроекъ самыхъ новѣйшихъ манто, мантий, кофточекъ, бурнусовъ, лифовъ, шляпъ, кацавеекъ, рукавичковъ и проч. Все эти выкройки получаютсѣ прямо изъ Парижа.

Кромѣ означенныхъ выше рисунковъ, каждый подписчикъ на Гирлянду получаетъ **ПРЕВОСХОДНЫЙ РИСУНОКЪ** для канвоваго шитья большаго размѣра, для экрана, ковра или какого нибудь другаго назначенія. Только предъявляемъ, что этимъ преимуществомъ воспользуютсѣ тѣ особы, которыя вышлютъ подписныя деньги ранѣе 1-го января, то-есть, ранѣе того времени, когда будутъ посланы въ Парижъ заказы этого рисунка въ такомъ числѣ экземпляровъ, сколько явится подписчиковъ до 1-го января 1854 года.

Подписная цѣна 43 р. 50 к. с. въ годъ, съ пересылкою въ губерніи и съ доставкою на домъ.

Гг. иногородные, желающіе подписаться на этотъ журналъ, благоволятъ адресоваться прямо къ издателю, А. А. Плюшару, живущему на Васильевскомъ островѣ, въ 8 линіи, въ домѣ Кенига.

Издатель А. Плюшаръ.

ПРИБЪХАЛИ: ноября 25-го: изъ Гамборга Маіоръ *Фитинговъ* и Геніеиъ, изъ Казляра, Коллежскій Ассесоръ *Крижаковский*. 26-го изъ уроч. Мухроманъ, Поручикъ *Шлиттеръ*, изъ Ставрополя Коллежскій Секретарь *Помоанинъ*, изъ Елисаветополя Коллежскій Секретарь *Бутковъ*.

ВЫБЪХАЛИ: ноября 25-го: въ уроч. Бѣлый-Ключъ Генераль-Лейтенантъ князь *Орбелянъ* въ Кутаисѣ Полковникъ князь *Тархановъ*, въ С. Петербургѣ флигель-адъютантъ Гвардіи Ротмистръ *Скобелевъ*, въ Ахалцихѣ Ротмистръ князь *Эристовъ*, въ Александрополѣ Штабсъ-Капитанъ князь *Грузинскій*. 26-го: въ Горію Подполковники *Козановъ* и графъ *Кронгельмъ*, въ С. Петербургѣ Маіоръ *Монсенъ*, въ Сухумъ-Калѣ Поручикъ *Измайловъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье 29-го ноября.

1. Мотъ. 2. Лучія ди Ламермуръ. 3. Дивертисементъ.

Въ понедѣльникъ 30-го ноября.

Опера—Пуританс.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старшинству.	Часы.	Термометръ Р°.		Сарость воздуха	Барометръ при 15 ¹ / ₈ Р° Русск. полуш.и.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наи.	Наиб.
24-го Ноя.	7 утра.	+ 5,9	+ 1,6	0,59	567,09	СЗ. оч. сил.	Облачно.	— 0,3	+ 6,5
	1 попол.	+ 6,5	+ 5,0	0,48	568,04	— — —	Обл. разе.		
	9 вечер.	+ 2,6	+ 1,1	0,71	570,98	С. умѣр.	Обл. вѣтн.		
25-го Ноя.	7 утра.	+ 0,5	+ 0,1	0,96	574,03	В. умѣр.	Пасмурно.	— 0,4	+ 1,4
	1 попол.	+ 1,4	+ 1,0	0,92	575,17	ЮВ. слаб.	Пасмурно и тум.		
	9 вечер.	+ 0,3	+ 0,5	0,96	576,02	В. слаб.	Облачно.		
26-го Ноя.	7 утра.	— 0,2	— 0,6	0,92	574,45	Тихо.	Пасмурно.	— 0,9	+ 4,5
	1 попол.	+ 5,6	+ 1,0	0,35	572,76	С. сильн.	Ясно.		
	9 вечер.	— 1,6	— 2,2	0,87	572,98	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		

Прим.: 22 числа съ 3 ч. 18 м. утра до 11 ч. 38 м. утра шелъ мелкій снѣгъ, съ 5 ч. пополудни до 7 ч. 38 м. вѣч. накрапывалъ мелкій дождь. Количество выпавшей дождевой и снѣговой воды 0,010 русск. дюймовъ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 28-го Ноября 1853. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцелярніи Намѣстника Кавказскаго Редакторъ И. Сливницкій.